

Антон Павлович Чехов

**Ведьма - английский и
русский параллельные
тексты**

Рассказ классика русской литературы Антона Павловича Чехова.

<p>The Witch, by Anton Chekhov</p>	<p>Чехов А. П.</p>
<p>The Witch</p>	<p>Ведьма ВЕДЬМА</p>
<p>It was approaching nightfall.</p>	<p>Время шло к ночи.</p>
<p>The sexton, Savely Gykin, was lying in his huge bed in the hut adjoining the church. He was not asleep, though it was his habit to go to sleep at the same time as the hens.</p>	<p>Дьячок Савелий Гыкин лежал у себя в церковной сторожке на громадной постели и не спал, хотя всегда имел обыкновение засыпать в одно время с курами.</p>
<p>His coarse red hair peeped from under one end of the greasy patchwork quilt, made up of coloured rags, while his big unwashed feet stuck out from the other.</p>	<p>Из одного края засаленного, сшитого из разноцветных ситцевых лоскутьев одеяла глядели его рыжие, жесткие волосы, из-под другого торчали большие, давно не мытые ноги.</p>
<p>He was listening.</p>	<p>Он слушал...</p>

His hut adjoined the wall that encircled the church and the solitary window in it looked out upon the open country.

Его сторожка врезывалась в ограду, и единственное окно ее выходило в поле.

And out there a regular battle was going on.

А в поле была суццая война.

It was hard to say who was being wiped off the face of the earth, and for the sake of whose destruction nature was being churned up into such a ferment; but, judging from the unceasing malignant roar, someone was getting it very hot.

Трудно было понять, кто кого сживал со света и ради чьей погибели заварилась в природе каша, но, судя по неумолкаемому, зловещему гулу, кому-то приходилось очень круто.

A victorious force was in full chase over the fields, storming in the forest and on the church roof, battering spitefully with its fists upon the windows, raging and tearing, while something vanquished was howling and wailing. .

Какая-то победительная сила гонялась за кем-то по полю, бушевала в лесу и на церковной крыше, злобно стучала кулаками по окну, металла и рвала, а что-то побежденное выло и плакало...

. .

A plaintive lament sobbed at the window, on the roof, or in the stove.

Жалобный плач слышался то за окном, то над крышей, то в печке.

It sounded not like a call for help, but like a cry of misery, a consciousness that it was too late, that there was no salvation.

В нем звучал не призыв на помощь, а тоска, сознание, что уже поздно, нет спасения.

The snowdrifts were covered with a thin coating of ice; tears quivered on them and on the trees; a dark slush of mud and melting snow flowed along the roads and paths.

Снежные сугробы подернулись тонкой льдяной корой; на них и на деревьях дрожали слезы, по дорогам и тропинкам разливалась темная жижица из грязи и таявшего снега.

In short, it was thawing, but through the dark night the heavens failed to see it, and flung flakes of fresh snow upon the melting earth at a terrific rate.

Одним словом, на земле была оттепель, но небо, сквозь темную ночь, не видело этого и что есть силы сыпало на таявшую землю хлопья нового снега.

And the wind staggered like a drunkard.

А ветер гулял, как пьяный...

It would not let the snow settle on the ground, and whirled it round in the darkness at random.

Он не давал этому снегу ложиться на землю и кружил его в потемках как хотел.

Savely listened to all this din and frowned.

Гыкин прислушивался к этой музыке и хмурился.

The fact was that he knew, or at any rate suspected, what all this racket outside the window was tending to and whose handiwork it was.

Дело в том, что он знал, или, по крайней мере, догадывался, к чему клонилась вся эта возня за окном и чьих рук было это дело.

"I know!" he muttered, shaking his finger menacingly under the bedclothes;

- Я зна-аю! - бормотал он, грозя кому-то под одеялом пальцем.

"I know all about it."

- Я всё знаю!

On a stool by the window sat the sexton's wife, Raissa Nilovna.

У окна, на табурете сидела дьячиха Раиса Ниловна.

A tin lamp standing on another stool, as though timid and distrustful of its powers, shed a dim and flickering light on her broad shoulders, on the handsome, tempting-looking contours of her person, and on her thick plait, which reached to the floor.

Жестяная лампочка, стоявшая на другом табурете, словно робея и не веря в свои силы, лила жиденький, мелькающий свет на ее широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, на толстую косу, которая касалась земли.

She was making sacks out of coarse hempen stuff.

Дьячиха шила из грубого рядна мешки.

Her hands moved nimbly, while her whole body, her eyes, her eyebrows, her full lips, her white neck were as still as though they were asleep, absorbed in the monotonous, mechanical toil.

Руки ее быстро двигались, всё же тело, выражение глаз, брови, жирные губы, белая шея замерли, погруженные в однообразную, механическую работу и, казалось, спали.

<p>Only from time to time she raised her head to rest her weary neck, glanced for a moment towards the window, beyond which the snowstorm was raging, and bent again over her sacking.</p>	<p>Изредка только она поднимала голову, чтобы дать отдохнуть своей утомившейся шее, взглядывала мельком на окно, за которым бушевала метель, и опять стибалась над рядном.</p>
<p>No desire, no joy, no grief, nothing was expressed by her handsome face with its turned-up nose and its dimples.</p>	<p>Ни желаний, ни грусти, ни радости - ничего не выражало ее красивое лицо с вздернутым носом и ямками на щеках.</p>
<p>So a beautiful fountain expresses nothing when it is not playing.</p>	<p>Так ничего не выражает красивый фонтан, когда он не бьет.</p>
<p>But at last she had finished a sack.</p>	<p>Но вот она кончила один мешок, бросила его в сторону и, сладко потянувшись, остановила свой тусклый, неподвижный взгляд на окне...</p>

She flung it aside, and, stretching luxuriously, rested her motionless, lack-lustre eyes on the window.	На стеклах плавали слезы и белели недолговечные снежинки.
The panes were swimming with drops like tears, and white with short-lived snowflakes which fell on the window, glanced at Raissa, and melted. . . .	Снежинка упадет на стекло, взглянет на дьячиху и растает...
"Come to bed!" growled the sexton.	- Поди ложись! - проворчал дьячок.
Raissa remained mute.	Дьячиха молчала.
But suddenly her eyelashes flickered and there was a gleam of attention in her eye.	Но вдруг ресницы ее шевельнулись и в глазах блеснуло внимание.
Savely, all the time watching her expression from under the quilt, put out his head and asked:	Савелий, всё время наблюдавший из-под одеяла выражение ее лица, высунул голову и спросил:
"What is it?"	- Что?
"Nothing. . . ."	- Ничего...

I fancy someone's coming," she answered quietly.

Кажись, кто-то едет... - тихо ответила дьячиха.

The sexton flung the quilt off with his arms and legs, knelt up in bed, and looked blankly at his wife.

Дьячок сбросил с себя руками и ногами одеяло, стал в постели на колени и тупо поглядел на жену.

The timid light of the lamp illuminated his hirsute, pock-marked countenance and glided over his rough matted hair.

Робкий свет лампочки осветил его волосатое, рябое лицо и скользнул по включенной, жесткой голове.

"Do you hear?" asked his wife.

- Слышишь? - спросила жена.

Through the monotonous roar of the storm he caught a scarcely audible thin and jingling monotone like the shrill note of a gnat when it wants to settle on one's cheek and is angry at being prevented.

Сквозь однообразный вой метели слышал он едва уловимый слухом, тонкий, звенящий стон, похожий на зуденье комара, когда он хочет сесть на щеку и сердится, что ему мешают.

<p>"It's the post," muttered Savely, squatting on his heels.</p>	<p>- Это почта... - про- ворчал Савелий, са- дясь на пятки.</p>
<p>Two miles from the church ran the posting road.</p>	<p>В трех верстах от церкви лежал почто- вый тракт.</p>
<p>In windy weather, when the wind was blowing from the road to the church, the inmates of the hut caught the sound of bells.</p>	<p>Во время ветра, ко- гда дуло с большой дороги на церковь, обитателям сторож- ки слышались звон- ки.</p>
<p>"Lord! fancy people wanting to drive about in such weather," sighed Raissa.</p>	<p>- Господи, приходит же охота ездить в та- кую погоду! - вздох- нула дьячиха.</p>
<p>"It's government work.</p>	<p>- Дело казенное.</p>
<p>You've to go whether you like or not."</p>	<p>Хочешь - не хочешь, поезжай...</p>
<p>The murmur hung in the air and died away.</p>	<p>Стон подержался в воздухе и замер.</p>
<p>"It has driven by," said Savely, getting into bed.</p>	<p>- Проехала! - сказал Савелий, ложась.</p>

But before he had time to cover himself up with the bedclothes he heard a distinct sound of the bell.

Но не успел он укрыться одеялом, как до его слуха до-
несся явственный
звук колокольчика.

The sexton looked anxiously at his wife, leapt out of bed and walked, waddling, to and fro by the stove.

Дьячок тревожно
взглянул на жену,
спрыгнул с постели
и, переваливаясь с
боку на бок, заходил
вдоль печки.

The bell went on ringing for a little, then died away again as though it had ceased.

Колокольчик прозвучал немного и опять замер, словно об-
рвался.

"I don't hear it," said the sexton, stopping and looking at his wife with his eyes screwed up.

- Не слышать... - про-
бормотал дьячок,
останавливаясь и
щуря на жену глаза.

But at that moment the wind rapped on the window and with it floated a shrill jingling note.

Но в это самое время ветер стукнул по окну и донес тонкий, звенящий стон...

Savely turned pale, cleared his throat, and flopped about the floor with his bare feet again.

Савелий побледнел, крякнул и опять зашлепал по полу босыми ногами.

"The postman is lost in the storm," he wheezed out glancing malignantly at his wife.

- Почту кружит! - прохрипел он, злобно косясь на жену.

"Do you hear?"

- Слышишь ты?

The postman has lost his way!..

Почту кружит!..

I . . . I know!

Я... я знаю!

Do you suppose I.. don't understand? " he muttered.

Нешто я не... не понимаю! - забормотал он.

"I know all about it, curse you!"

- Я всё знаю, чтоб ты пропала!

"What do you know?" Raissa asked quietly, keeping her eyes fixed on the window.

- Что ты знаешь? - тихо спросила дьячиха, не отрывая глаз от окна.

"I know that it's all your doing, you she-devil!"

- А то знаю, что всё это твои дела, чертиха!

Your doing, damn you!	Твои дела, чтоб ты пропала!
This snowstorm and the post going wrong, you've done it all - you!"	И метель эта, и почту кружит... всё это ты наделала!
"You're mad, you silly," his wife answered calmly.	Ты! - Бесишься, глупый... - покойно заметила дьячиха.
"I've been watching you for a long time past and I've seen it.	- Я за тобой давно уж это замечаю!
From the first day I married you I noticed that you'd bitch's blood in you!"	Как поженился, в первый же день приметил, что в тебе сучья кровь!
"Tfoo!" said Raissa, surprised, shrugging her shoulders and crossing herself.	- Тьфу! - удивилась Раиса, пожимая плечами и крестясь.
"Cross yourself, you fool!"	- Да ты перекрестись, дурень!

<p>"A witch is a witch," Savelly pronounced in a hollow, tearful voice, hurriedly blowing his nose on the hem of his shirt; "though you are my wife, though you are of a clerical family, I'd say what you are even at confession. . . .</p>	<p>- Ведьма и есть ведьма, - продолжал Савелий глухим, плачущим голосом, торопливо сморкаясь в подол рубахи. - Хоть ты и жена мне, хоть и духовного звания, но я о тебе и на духу так скажу, какая ты есть...</p>
<p>Why, God have mercy upon us!</p>	<p>Да как же? Заступи, господи, и помилуй!</p>
<p>Last year on the Eve of the Prophet Daniel and the Three Young Men there was a snowstorm, and what happened then? The mechanic came in to warm himself.</p>	<p>В прошлом году под пророка Даниила и трех отроков была метель и - что же? мастер греться заехал.</p>
<p>Then on St. Alexey's Day the ice broke on the river and the district policeman turned up, and he was chatting with you all night . . . the damned brute!</p>	<p>Потом на Алексея, божьего человека, реку взломало, и урядника принесло...</p>

And when he came out in the morning and I looked at him, he had rings under his eyes and his cheeks were hollow!	Всю ночь тут с тобой, проклятый, калякал, а как на утро вышел, да как взглянул я на него, так у него под глазами круги и все щеки втянуло!
Eh?	А?
During the August fast there were two storms and each time the huntsman turned up.	В Спасовку два раза гроза была, и в оба раза охотник ночевать приходил.
I saw it all, damn him!	Я всё видел, чтоб ему пропасть! Всё!
Oh, she is redder than a crab now, aha!"	О, красней рака стала! Ага!
"You didn't see anything."	- Ничего ты не видел...
"Didn't I!	- Ну да!

<p>And this winter before Christmas on the Day of the Ten Martyrs of Crete, when the storm lasted for a whole day and night - do you remember? - the marshal's clerk was lost, and turned up here, the hound. . . .</p>	<p>А этой зимой перед Рождеством на десять мучеников в Крите, когда метель день и ночь стояла... помнишь? - писарь предводителя сбился с дороги и сюда, собака, попал... И на что польстилась!</p>
<p>Tfoo! To be tempted by the clerk!</p>	<p>ТЬфу, на писаря!</p>
<p>It was worth upsetting God's weather for him!</p>	<p>Стоило из-за него божью погоду мутить!</p>

<p>A drivelling scribbler, not a foot from the ground, pimples all over his mug and his neck awry!</p>	<p>Чертяка, сморкун, из земли не видно, вся морда в угрях и шея кривая...</p>
<p>If he were good-looking, anyway - but he, tfoo! he is as ugly as Satan!"</p>	<p>Добро бы, красивый был, а то - тьфу! - сатана!</p>
<p>The sexton took breath, wiped his lips and listened.</p>	<p>Дьячок перевел дух, утер губы и прислушался.</p>

<p>The bell was not to be heard, but the wind banged on the roof, and again there came a tinkle in the darkness.</p>	<p>Колокольчика не было слышно, но рванул над крышей ветер и в потемках за окном опять зазвякало.</p>
<p>"And it's the same thing now!" Savely went on.</p>	<p>- И теперь тоже! - продолжал Савелий.</p>
<p>"It's not for nothing the postman is lost!</p>	<p>- Недаром это почту кружит!</p>
<p>Blast my eyes if the postman isn't looking for you!</p>	<p>Наплюй мне в глаза, ежели почта не тебя ищет!</p>
<p>Oh, the devil is a good hand at his work; he is a fine one to help!</p>	<p>О, бес знает свое дело, хороший помощник!</p>
<p>He will turn him round and round and bring him here.</p>	<p>Покружит, покружит и сюда доведет.</p>
<p>I know, I see!</p>	<p>Зна-аю! Ви-ижу!</p>
<p>You can't conceal it, you devil's bauble, you heathen wanton!</p>	<p>Не скроешь, бесова балаболка, похоть идольская!</p>
<p>As soon as the storm began I knew what you were up to."</p>	<p>Как метель началась, я сразу понял твои мысли.</p>

"Here's a fool!" smiled his wife.	- Вот дурень! - усмехнулась дьячиха.
"Why, do you suppose, you thick-head, that I make the storm?"	- Что ж, по твоему, по дурацкому уму, я ненастье делаю?
"H'm! . . . Grin away!	- Гм... Усмехайся!
Whether it's your doing or not, I only know that when your blood's on fire there's sure to be bad weather, and when there's bad weather there's bound to be some crazy fellow turning up here.	Ты или не ты, а только я замечаю: как в тебе кровь начинает играть, так и непогода, а как только непогода, так и несет сюда какого ни на есть безумца.
It happens so every time!	Каждый раз так приходится!
So it must be you!"	Стало быть, ты!
To be more impressive the sexton put his finger to his forehead, closed his left eye, and said in a singsong voice:	Дьячок для большей убедительности приложил палец ко лбу, закрыл левый глаз и проговорил певучим голосом:
"Oh, the madness! oh, the unclean Judas!	- О, безумие! О, иудино окаянство!

If you really are a human being and not a witch, you ought to think what if he is not the mechanic, or the clerk, or the huntsman, but the devil in their form!

Коли ты в самом деле человек есть, а не ведьма, то подумала бы в голове своей: а что, если то были не мастер, не охотник, не писарь, а бес в их образе!

Ah!

А?

You'd better think of that!"

Ты бы подумала!

"Why, you are stupid, Savely," said his wife, looking at him compassionately.

- Да и глупый же ты, Савелий! - вздохнула дьячиха, с жалостью глядя на мужа.

"When father was alive and living here, all sorts of people used to come to him to be cured of the ague: from the village, and the hamlets, and the Armenian settlement.

- Когда папенька живы были и тут жили, то много разного народа ходило к ним от трясушки лечиться: и из деревни, и из выселков, и из армянских хуторов.

They came almost every day, and no one called them devils.

Почитай, каждый день ходили, и никто их бесами не обзывал.

But if anyone once a year comes in bad weather to warm himself, you wonder at it, you silly, and take all sorts of notions into your head at once."

А к нам ежели кто раз в год в ненастье заедет погреться, так уж тебе, глупому, и диво, сейчас у тебя и мысли разные.

His wife's logic touched Savely.

Логика жены тронула Савелия.

He stood with his bare feet wide apart, bent his head, and pondered.

Он расставил босые ноги, нагнул голову и задумался.

He was not firmly convinced yet of the truth of his suspicions, and his wife's genuine and unconcerned tone quite disconcerted him. Yet after a moment's thought he wagged his head and said:

Он не был еще крепко убежден в своих догадках, а искренний, равнодушный тон дьячихи совсем сбил его с толку, но, тем не менее, подумав немного, он мотнул головой и сказал:

<p>"It's not as though they were old men or bandy-legged cripples; it's always young men who want to come for the night . . . .</p>	<p>- Не то чтобы старики или косолапые какие, а всё молодые ночевать просят-ся...</p>
<p>Why is that?</p>	<p>Почему такое?</p>
<p>And if they only wanted to warm themselves -- But they are up to mischief.</p>	<p>И пуцай бы только грелись, а то ведь чёрта тешат.</p>
<p>No, woman; there's no creature in this world as cunning as your female sort!</p>	<p>Нет, баба, хитрей вашего бабьего рода на этом свете и твари нет!</p>
<p>Of real brains you've not an ounce, less than a starling, but for devilish slyness - oo-oo-oo! The Queen of Heaven protect us!</p>	<p>Настоящего ума в вас - ни боже мой, меньше, чем у скворца, зато хитрости бесовской - у-у-у! -спаси, царица небесная!</p>
<p>There is the postman's bell!</p>	<p>Вон, звонит почта!</p>
<p>When the storm was only beginning I knew all that was in your mind.</p>	<p>Метель еще только начиналась, а уж я все твои мысли знал!</p>

That's your witchery, you spider!"	Наведьмачила, паучиха!
"Why do you keep on at me, you heathen?" His wife lost her patience at last.	- Да что ты пристал ко мне, окаянный? - вышла из терпения дьячиха.
"Why do you keep sticking to it like pitch-?"	- Что ты пристал ко мне, смола?
"I stick to it because if anything - God forbid - happens to-night ... do you hear? ... if anything happens to-night, I'll go straight off to-morrow morning to Father Nikodim and tell him all about it.	- А то пристал, что ежели нынче ночью, не дай бог, случится что... ты слушай!.. ежели случится что, то завтра же чуть свет пойду в Дядьково к отцу Никодиму и всё объясню.
'Father Nikodim,' I shall say, 'graciously excuse me, but she is a witch.'	Так и так, скажу, отец Никодим, извините великодушно, но она ведьма.
' Why so?'	Почему?
'H'm! do you want to know why?'	Гм... желаете знать почему?

'Certainly. . . . ' And I shall tell him.

Извольте... Так и так.

And woe to you,
woman!

И горе тебе, баба!

Not only at the dread
Seat of Judgment, but
in your earthly life
you'll be punished,
too!

Не токмо на страш-
ном судилище, но и
в земной жизни на-
казана будешь!

It's not for nothing
there are prayers in
the breviary against
your kind!"

Недаром насчет ва-
шего брата в требни-
ке молитвы написа-
ны!

Suddenly there was a
knock at the window,
so loud and unusual
that Savely turned
pale and almost
dropped backwards
with fright.

Вдруг в окне раздал-
ся стук, такой гром-
кий и необычайный,
что Савелий поблед-
нел и присел от ис-
пуга.

His wife jumped up,
and she, too, turned
pale.

Дьячиха вскочила и
тоже побледнела.

"For God's sake, let us
come in and get
warm!" they heard in
a trembling deep bass.

- Ради бога, пустите
погреться! - слы-
шался дрожащий гу-
стой бас.

"Who lives here?"	- Кто тут есть?
For mercy's sake!	Сделайте милость!
We've lost our way."	С дороги сбились!
"Who are you?" asked Raissa, afraid to look at the window.	- А кто вы? - спросила дьячиха, боясь взглянуть на окно.
"The post," answered a second voice.	- Почта! - ответил другой голос.
"You've succeeded with your devil's tricks," said Savely with a wave of his hand.	- Недаром дьяволила! - махнул рукой Савелий.
"No mistake; I am right!"	- Так и есть! Моя правда...
Well, you'd better look out!"	Ну, гляди же ты мне!
The sexton jumped on to the bed in two skips, stretched himself on the feather mattress, and sniffing angrily, turned with his face to the wall.	Дьячок подпрыгнул два раза перед постелью, повалился на перину и, сердито сопя, повернулся лицом к стене.
Soon he felt a draught of cold air on his back.	Скоро в его спину пахнуло холодом.

<p>The door creaked and the tall figure of a man, plastered over with snow from head to foot, appeared in the doorway.</p>	<p>Дверь скрипнула, в на пороге показалась высокая человеческая фигура, с головы до ног облепленная снегом.</p>
<p>Behind him could be seen a second figure as white.</p>	<p>За нею мелькнула другая, такая же белая...</p>
<p>"Am I to bring in the bags?" asked the second in a hoarse bass voice.</p>	<p>- И тюки вносить? - спросила вторая хриплым басом.</p>
<p>"You can't leave them there."</p>	<p>- Не там же их оставлять!</p>
<p>Saying this, the first figure began untying his hood, but gave it up, and pulling it off impatiently with his cap, angrily flung it near the stove.</p>	<p>Сказавши это, первый начал развязывать себе башлык и, не дожидаясь, когда он развяжется, сорвал его с головы вместе с фуражкой и со злобой швырнул к печке.</p>

Then taking off his greatcoat, he threw that down beside it, and, without saying good-evening, began pacing up and down the hut.

Затем, стащив с себя пальто, он бросил его туда же и, не здороваясь, зашагал по сторожке.

He was a fair-haired, young postman wearing a shabby uniform and black rusty-looking high boots.

Это был молодой белокурый почтальон в истасканном форменном сюртучишке и в рыжих грязных сапогах.

After warming himself by walking to and fro, he sat down at the table, stretched out his muddy feet towards the sacks and leaned his chin on his fist.

Согревши себя ходьбой, он сел за стол, протянул грязные ноги к мешкам и подпер кулаком голову.

His pale face, reddened in places by the cold, still bore vivid traces of the pain and terror he had just been through.

Его бледное, с красными пятнами лицо носило еще следы только что пережитых боли и страха.

Though distorted by anger and bearing traces of recent suffering, physical and moral, it was handsome in spite of the melting snow on the eyebrows, moustaches, and short beard.

Искривленное злобой, со свежими следами недавних физических и нравственных страданий, с тающим снегом на бровях, усах и круглой бороде, оно было красиво.

"It's a dog's life!" muttered the postman, looking round the walls and seeming hardly able to believe that he was in the warmth.

- Собачья жизнь! - проворчал почтальон, водя глазами по стенам и словно не веря, что он в тепле.

"We were nearly lost!"

- Чуть не пропали!

If it had not been for your light, I don't know what would have happened.

Коли б не ваш огонь, так не знаю, что бы и было...

Goodness only knows when it will all be over!

И чума его знает, когда всё это кончится!

There's no end to this dog's life!

Конца краю нет этой собачьей жизни!

<p>Where have we come?" he asked, dropping his voice and raising his eyes to the sexton's wife.</p>	<p>Куда мы заехали?-спросил он, понизив голос и вскидывая глазами на дьячиху.</p>
<p>"To the Gulyaevsky Hill on General Kalinovsky's estate," she answered, startled and blushing.</p>	<p>- На Гуляевский бугор, в имение генерала Калиновского, - ответила дьячиха, встрепенувшись и краснея.</p>
<p>"Do you hear, Stepan?" The postman turned to the driver, who was wedged in the doorway with a huge mail-bag on his shoulders.</p>	<p>- Слышь, Степан? - повернулся почтальон к ямщику, застрявшему в дверях с большим кожаным тюком на спине.</p>
<p>"We've got to Gulyaevsky Hill."</p>	<p>- Мы на Гуляевский бугор попали!</p>
<p>"Yes . . . we're a long way out."</p>	<p>- Да... далече!</p>

Jerking out these words like a hoarse sigh, the driver went out and soon after returned with another bag, then went out once more and this time brought the postman's sword on a big belt, of the pattern of that long flat blade with which Judith is portrayed by the bedside of Holofernes in cheap woodcuts.

Произнеся это слово в форме хриплого, прерывистого вздоха, ямщик вышел и, немного погодя, внес другой тюк, поменьше, затем еще раз вышел и на этот раз внес почтальонную саблю на широком ремне, похожую фасоном на тот длинный плоский меч, с каким рисуется на лубочных картинках Юдифь у ложа Олоферна.

Laying the bags along the wall, he went out into the outer room, sat down there and lighted his pipe.

Сложив тюки вдоль стены, он вышел в сени, сел там и закурил трубку.

"Perhaps you'd like some tea after your journey?" Raissa inquired.

- Может, с дороги чаю покушаете? - спросила дьячиха.

"How can we sit drinking tea?" said the postman, frowning.

- Куда тут чаи распивать! - нахмурился почтальон.

"We must make haste and get warm, and then set off, or we shall be late for the mail train.	- Надо вот скорее греться да ехать, а то к почтовому поезду опоздаем.
We'll stay ten minutes and then get on our way.	Минут десять посидим и поедем.
Only be so good as to show us the way."	Только вы, сделайте милость, дорогу нам покажите...
"What an infliction it is, this weather!" sighed Raissa.	- Наказал бог погодой! - вздохнула дьячиха.
"H'm, yes. . . .	- М-да...
Who may you be?"	Вы же сами кто тут будете?
"We?"	- Мы?
We live here, by the church. . . .	Тутошние, при церкви...
We belong to the clergy. . . .	Мы из духовного звания...
There lies my husband.	Вон мой муж лежит!

Savely, get up and say
good-evening!

Савелий, встань же,
иди поздоровайся!

This used to be a
separate parish till
eighteen months ago.

Тут прежде приход
был, а года полтора
назад его упразднили.

Of course, when the
gentry lived here there
were more people, and
it was worth while to
have the services. But
now the gentry have
gone, and I need not
tell you there's nothing
for the clergy to live
on. The nearest village
is Markovka, and
that's over three miles
away.

Оно, конечно, когда
господа тут жили, то
и люди были, стоило
приход держать, а
теперь без господ, са-
ми судите, чем духо-
венству жить, еже-
ли самая близкая де-
ревня здесь Марков-
ка, да и та за пять
верст!

Savely is on the retired
list now, and has got
the watchman's job; he
has to look after the
church. . . . "

Теперь Савелий за-
штатный и... заме-
сто сторожа. Ему спо-
ручено за церковью
глядеть...

<p>And the postman was immediately informed that if Savely were to go to the General's lady and ask her for a letter to the bishop, he would be given a good berth. "But he doesn't go to the General's lady because he is lazy and afraid of people.</p>	<p>И почтальон тут же узнал, что если бы Савелий поехал к генеральше и выпросил у нее записку к преосвященному, то ему дали бы хорошее место; не идет же он к генеральше потому, что ленив и боится людей.</p>
<p>We belong to the clergy all the same . . . " added Raissa.</p>	<p>- Все-таки мы духовного звания... - добавила дьячиха.</p>
<p>"What do you live on?" asked the postman.</p>	<p>- Чем же вы живете? - спросил почтальон.</p>
<p>"There's a kitchen garden and a meadow belonging to the church.</p>	<p>- При церкви есть сенокос и огороды.</p>
<p>Only we don't get much from that," sighed Raissa.</p>	<p>Только нам от этого мало приходится... - вздохнула дьячиха.</p>

"The old skinflint, Father Nikodim, from the next village celebrates here on St. Nicolas' Day in the winter and on St. Nicolas' Day in the summer, and for that he takes almost all the crops for himself.

- Дядькинский отец Никодим, завидующие глаза, служит тут на, Николу летнего да на Николу зимнего и за это почти всё себе берет.

There's no one to stick up for us!"

Заступиться некому!

"You are lying," Savely growled hoarsely.

- Врешь! - прохрипел Савелий.

"Father Nikodim is a saintly soul, a luminary of the Church; and if he does take it, it's the regulation!"

- Отец Никодим святая душа, светильник церкви, а ежели берет, то по уставу!

"You've a cross one!" said the postman, with a grin.

- Какой он у тебя сердитый! - усмехнулся почтальон.

"Have you been married long?"

- А давно ты замужем?

"It was three years ago the last Sunday before

- С прощеного воскресенья четвертый

Lent.

год пошел.

My father was sexton here in the old days, and when the time came for him to die, he went to the Consistory and asked them to send some unmarried man to marry me that I might keep the place.

Тут прежде в дьячках мой папенька были, а потом, как пришло им время помирать, они, чтоб место за мной осталось, поехали в консисторию и попросили, чтоб мне какого-нибудь неженатого дьячка в женихи прислали.

So I married him."

Я и вышла.

"Aha, so you killed two birds with one stone!" said the postman, looking at Savely's back.

- Ага, стало быть, ты одной хлопашкой двух мух убил! - сказал почтальон, глядя на спину Савелия.

"Got wife and job together."

- И место получил, и жену взял.

Savely wriggled his leg impatiently and moved closer to the wall.

Савелий нетерпеливо дрыгнул ногой и ближе придвинулся к стенке.

The postman moved away from the table, stretched, and sat down on the mail-bag.

Почтальон вышел из-за стола, потянулся и сел на почтовый тюк.

After a moment's thought he squeezed the bags with his hands, shifted his sword to the other side, and lay down with one foot touching the floor.

Немного подумав, он помял руками тюки, переложил саблю на другое место и растянулся, свесив на пол одну ногу.

"It's a dog's life," he muttered, putting his hands behind his head and closing his eyes.

- Собачья жизнь... - пробормотал он, кладя руки под голову и закрывая глаза.

"I wouldn't wish a wild Tatar such a life."

- И лихому татарину такой жизни не пожелаю.

Soon everything was still.

Скоро наступила тишина.

Nothing was audible except the sniffing of Savely and the slow, even breathing of the sleeping postman, who uttered a deep prolonged "h-h-h" at every breath.

Слышно было только, как сопел Савелий да как уснувший почтальон, мерно и медленно дыша, при всяком выдыхании испускал густое, протяжное "к-х-х-х...".

From time to time there was a sound like a creaking wheel in his throat, and his twitching foot rustled against the bag.

Изредка в его горле поскрипывало какое-то колесико да шуршала по тюку вздрагивавшая нога.

Savely fidgeted under the quilt and looked round slowly.

Савелий заворочался под одеялом и медленно оглянулся.

His wife was sitting on the stool, and with her hands pressed against her cheeks was gazing at the postman's face.

Дьячиха сидела на табурете и, сдавив щеки ладонями, глядела в лицо почтальона.

Her face was immovable, like the face of some one frightened and astonished.

Взгляд ее был неподвижный, как у удивленного, испуганного человека.

"Well, what are you gaping at?" Savely whispered angrily.	- Ну, чего воззрилась? - сердито прошептал Савелий.
"What is it to you?"	- А тебе что?
Lie down!" answered his wife without taking her eyes off the flaxen head.	Лежи! - ответила дьячиха, не отрывая глаз от белокурой головы.
Savely angrily puffed all the air out of his chest and turned abruptly to the wall.	Савелий сердито выдохнул из груди весь воздух и резко повернулся к стене.

Three minutes later he turned over restlessly again, knelt up on the bed, and with his hands on the pillow looked askance at his wife.	Минуты через три он опять беспокойно заворочался, стал в постели на колени и, упершись руками о подушку, покосился на жену.
She was still sitting motionless, staring at the visitor.	Та всё еще не двигалась и глядела на гостя.
Her cheeks were pale and her eyes were glowing with a strange fire.	Щеки ее побледнели и взгляд загорелся каким-то странным огнем.

The sexton cleared his throat, crawled on his stomach off the bed, and going up to the postman, put a handkerchief over his face.

Дьячок крякнул, сполз на животе с постели и, подойдя к почтальону, прикрыл его лицо платком.

"What's that for?" asked his wife.

- Зачем ты это? - спросила дьячиха.

"To keep the light out of his eyes."

- Чтоб огонь ему в глаза не бил.

"Then put out the light!"

- А ты огонь совсем потуши!

Savelly looked distrustfully at his wife, put out his lips towards the lamp, but at once thought better of it and clasped his hands.

Савелий недоверчиво поглядел на жену, потянулся губами к лампочке, но тотчас же спохватился и всплеснул руками.

"Isn't that devilish cunning?" he exclaimed.

- Ну, не хитрость ли бесовская? - воскликнул он.

"Ah!"

- А?

Is there any creature slyer than womenkind?"

Ну, есть ли какая тварь хитрее бабьего роду?

"Ah, you long-skirted devil!" hissed his wife, frowning with vexation.

- А, сатана длиннополая! - прошипела дьячиха, поморщившись от досады.

"You wait a bit!"

- погоди же!

And settling herself more comfortably, she stared at the postman again.

И, поудобнее усевшись, она опять уставилась на почтальона.

It did not matter to her that his face was covered.

Ничего, что лицо было закрыто.

She was not so much interested in his face as in his whole appearance, in the novelty of this man.

Ее не столько занимало лицо, как общий вид, новизна этого человека.

His chest was broad and powerful, his hands were slender and well formed, and his graceful, muscular legs were much comelier than Savely's stumps.

Грудь у него была широкая, могучая, руки красивые, тонкие, а мускулистые, стройные ноги были гораздо красивее и мужественнее, чем две "кулдышки" Савелия.

There could be no comparison, in fact.

Даже сравнивать было невозможно.

<p>"Though I am a long-skirted devil," Savely said after a brief interval, "they've no business to sleep here. ...</p>	<p>- Хотя я и длиннопо- лый нечистый дух, - проговорил, немно- го постояв, Савелий, - а тут им нечего спать... Да...</p>
<p>It's government work; we shall have to answer for keeping them.</p>	<p>Дело у них казенное, мы же отвечать будем, зачем их тут держали.</p>
<p>If you carry the letters, carry them, you can't go to sleep . . . .</p>	<p>Коли везешь почту, так вези, а спать нечего...</p>
<p>Hey! you!" Savely shouted into the outer room.</p>	<p>Эй, ты! - крикнул Са- велий в сени.</p>
<p>"You, driver. What's your name?"</p>	<p>- Ты, ямщик... как те- бя?</p>
<p>Shall I show you the way?"</p>	<p>Проводить вас, что ли?</p>
<p>Get up; postmen mustn't sleep!"</p>	<p>Вставай, нечего с почтой спать!</p>

<p>And Savely, thoroughly roused, ran up to the postman and tugged him by the</p>	<p>И расходившийся Са- велий подскочил к почтальону и дер- нул его за рукав.</p>
---	--

sleeve.

"Hey, your honour, if you must go, go; and if you don't, it's not the thing. . . .

- Эй, ваше благородие! Ехать, так ехать, а коли не ехать, так и не тово...

Sleeping won't do."

Спать не годится.

The postman jumped up, sat down, looked with blank eyes round the hut, and lay down again.

Почтальон вскочил, сел, обвел мутным взглядом сторожку и опять лег.

"But when are you going?" Savely pattered away.

- А ехать же когда? - забарабанил языком Савелий, дергая его за рукав.

"That's what the post is for - to get there in good time, do you hear?"

- На то ведь она и почта, чтоб во благовремени поспевать, слышишь?

I'll take you."

Я провожу.

The postman opened his eyes.

Почтальон открыл глаза.

Warmed and relaxed by his first sweet sleep, and not yet quite awake, he saw as through a mist the white neck and the immovable, alluring eyes of the sexton's wife. He closed his eyes and smiled as though he had been dreaming it all.

Согретый и изнеможенный сладким первым сном, еще не совсем проснувшийся, он увидел, как в тумане, белую шею и неподвижный, масляный взгляд дьячихи, закрыл глаза и улыбнулся, точно ему всё это снилось.

"Come, how can you go in such weather!" he heard a soft feminine voice; "you ought to have a sound sleep and it would do you good!"

- Ну, куда в такую погоду ехать! - услышал он мягкий женский голос. - Спали бы себе да спали на доброе здоровье!

"And what about the post?" said Savely anxiously.

- А почта? - встревожился Савелий.

"Who's going to take the post?"

- Кто же почту-то повезет?

Are you going to take it, pray, you?

Нешто ты повезешь? Ты?

The postman opened his eyes again, looked at the play of the dimples on Raissa's face, remembered where he was, and understood Savely.

Почтальон снова открыл глаза, взглянул на двигающиеся ямки на лице дьячихи, вспомнил, где он, понял Савелия.

The thought that he had to go out into the cold darkness sent a chill shudder all down him, and he winced.

Мысль, что ему предстоит ехать в холодных потемках, побежала из головы по всему телу холодными мурашками, и он поежился.

"I might sleep another five minutes," he said, yawning.

- Пять минуток еще бы можно поспать... - зевнул он.

"I shall be late, anyway. . . ."

- Всё равно опоздали...

"We might be just in time," came a voice from the outer room.

- А может, как раз вовремя приедем! - слышался голос из сеней.

"All days are not alike; the train may be late for a bit of luck."

- Гляди, неровен час и сам поезд на наше счастье опоздает.

The postman got up, and stretching lazily began putting on his coat.

Почтальон поднялся и, сладко потягиваясь, стал надевать пальто.

Savely positively neighed with delight when he saw his visitors were getting ready to go.

Савелий, видя, что гости собираются уезжать, даже заржал от удовольствия.

"Give us a hand," the driver shouted to him as he lifted up a mail-bag.

- Помоги, что ль! - крикнул ему ямщик, поднимая с пола тюк.

The sexton ran out and helped him drag the post-bags into the yard.

Дьячок подскочил к нему и вместе с ним потащил на двор почтовую клажу.

The postman began undoing the knot in his hood.

Почтальон стал распутывать узел на башлыке.

The sexton's wife gazed into his eyes, and seemed trying to look right into his soul.

А дьячиха заглядывала ему в глаза и словно собиралась залезть ему в душу.

"You ought to have a cup of tea . . ." she said.

- Чаю бы попили... - сказала она.

<p>"I wouldn't say no . . . but, you see, they're getting ready," he assented.</p>	<p>- Я бы ничего... да вот они собрались! -соглашался он.</p>
<p>"We are late, anyway."</p>	<p>- Всё равно опоздали.</p>
<p>"Do stay," she whispered, dropping her eyes and touching him by the sleeve.</p>	<p>- А вы останьтесь! -шепнула она, опустив глаза и трогая его за рукав.</p>
<p>The postman got the knot undone at last and flung the hood over his elbow, hesitating.</p>	<p>Почтальон развязал, наконец, узел и в нерешимости перекинул башлык через локоть.</p>
<p>He felt it comfortable standing by Raissa.</p>	<p>Ему было тепло стоять около дьячихи.</p>
<p>"What a . . . neck you've got! . . ." And he touched her neck with two fingers.</p>	<p>- Какая у тебя... шея... И он коснулся двумя пальцами ее шеи.</p>
<p>Seeing that she did not resist, he stroked her neck and shoulders.</p>	<p>Видя, что ему не сопротивляются, он погладил рукой шею, плечо...</p>
<p>"I say, you are . . ."</p>	<p>- Фу, какая...</p>
<p>"You'd better stay . . . have some tea."</p>	<p>- Остались бы... чаю попили бы.</p>

<p>"Where are you putting it?"</p>	<p>- Куда кладешь?</p>
<p>The driver's voice could be heard outside.</p>	<p>Ты, кутья с патокой! - слышался со двора голос ямщика.</p>
<p>"Lay it crossways."</p>	<p>- Поперек клади.</p>
<p>"You'd better stay. . . ."</p>	<p>- Остались бы...</p>
<p>Hark how the wind howls."</p>	<p>Ишь как воет погода!</p>
<p>And the postman, not yet quite awake, not yet quite able to shake off the intoxicating sleep of youth and fatigue, was suddenly overwhelmed by a desire for the sake of which mail-bags, postal trains . . . and all things in the world, are forgotten.</p>	<p>И не совсем еще проснувшись, не успевшим стряхнуть с себя обаяние молодого томительного сна, почтальоном вдруг овладело желание, ради которого забываются тюки, почтовые поезда... всё на свете.</p>

He glanced at the door in a frightened way, as though he wanted to escape or hide himself, seized Raissa round the waist, and was just bending over the lamp to put out the light, when he heard the tramp of boots in the outer room, and the driver appeared in the doorway.

Испуганно, словно желая бежать или спрятаться, он взглянул на дверь, схватил за талию дьячиху и уж нагнулся над лампочкой, чтобы потушить огонь, как в сенях застучали сапоги и на пороге показался ямщик...

Savely peeped in over his shoulder.

Из-за его плеча выглядывал Савелий.

The postman dropped his hands quickly and stood still as though irresolute.

Почтальон быстро опустил руки и остановился словно в раздумье.

"It's all ready," said the driver.

- Всё готово! - сказал ямщик.

The postman stood still for a moment, resolutely threw up his head as though waking up completely, and followed the

Почтальон постоял немного, резко мотнул головой, как окончательно проснувшийся, и пошел за ямщиком.

driver out.

Raissa was left alone.

Дьячиха осталась одна.

"Come, get in and show us the way!" she heard.

- Что же, садись, показывай дорогу! - услышала она.

One bell sounded languidly, then another, and the jingling notes in a long delicate chain floated away from the hut.

Лениво зазвучал один колокольчик, затем другой, и звенящие звуки мелкой, длинной цепочкой понеслись от сторожки.

When little by little they had died away, Raissa got up and nervously paced to and fro.

Когда они мало-помалу затихли, дьячиха рванулась с места и нервно заходила из угла в угол.

At first she was pale, then she flushed all over.

Сначала она была бледна, потом же вся покраснелась.

Her face was contorted with hate, her breathing was tremulous, her eyes gleamed with wild, savage anger, and, pacing up and down as in a cage, she looked like a tigress menaced with red-hot iron.

For a moment she stood still and looked at her abode.

Almost half of the room was filled up by the bed, which stretched the length of the whole wall and consisted of a dirty feather-bed, coarse grey pillows, a quilt, and nameless rags of various sorts.

Лицо ее искажилось ненавистью, дыхание задрожало, глаза заблестели дикой, свирепой злобой, и, шагая как в клетке, она походила на тигрицу, которую пугают раскаленным железом.

На минуту остановилась она и взглянула на свое жильё.

Чуть ли не полкомнаты занимала постель, тянувшаяся вдоль всей стены и состоявшая из грязной перины, серых жестких подушек, одеяла и разного безымянного тряпья.

The bed was a shapeless ugly mass which suggested the shock of hair that always stood up on Savely's head whenever it occurred to him to oil it.

Эта постель представляла собой бесформенный, некрасивый ком, почти такой же, какой торчал на голове Савелия всегда, когда тому приходила охота маслить свои волосы.

From the bed to the door that led into the cold outer room stretched the dark stove surrounded by pots and hanging clouts.

От постели до двери, выходявшей в холодные сени, тянулась темная печка с горшками и висящими тряпками.

Everything, including the absent Savely himself, was dirty, greasy, and smutty to the last degree, so that it was strange to see a woman's white neck and delicate skin in such surroundings.

Всё, не исключая и только что вышедшего Савелия, было донельзя грязно, засалено, закопчено, так что было странно видеть среди такой обстановки белую шею и тонкую, нежную кожу женщины.

Raissa ran up to the bed, stretched out her hands as though she wanted to fling it all about, stamp it underfoot, and tear it to shreds.

Дьячиха подбежала к постели, протянула руки, как бы желая раскидать, растоптать и изорвать в пыль всё это, но потом, словно испугавшись прикосновения к грязи, она отскочила назад и опять зашагала...

But then, as though frightened by contact with the dirt, she leapt back and began pacing up and down again. When Savely returned two hours later, worn out and covered with snow, she was undressed and in bed.

Когда часа через два вернулся облепленный снегом и замуженный Савелий, она уже лежала раздетая в постели.

Her eyes were closed, but from the slight tremor that ran over her face he guessed that she was not asleep.

Глаза у нее были закрыты, но по мелким судорогам, которые бегали по ее лицу, он догадался, что она не спит.

On his way home he had vowed inwardly to wait till next day and not to touch her, but he could not resist a biting taunt at her.

Возвращаясь домой, он дал себе слово до завтра молчать и не трогать ее, но тут не вытерпел, чтобы не уязвить.

"Your witchery was all in vain: he's gone off," he said, grinning with malignant joy.

- Даром только ворожила: уехал! - сказал он, злорадно ухмыльнувшись.

His wife remained mute, but her chin quivered.

Дьячиха молчала, только подбородок ее дрогнул.

Savely undressed slowly, clambered over his wife, and lay down next to the wall.

Савелий медленно разделся, перелез через жену и лег к стенке.

"To-morrow I'll let Father Nikodim know what sort of wife you are!" he muttered, curling himself up.

- А вот завтра я объясню отцу Никодиму, какая ты жена! - пробормотал он, съезжаясь калачиком.

Raissa turned her face to him and her eyes gleamed.

Дьячиха быстро повернулась к нему лицом и сверкнула на него глазами.

<p>"The job's enough for you, and you can look for a wife in the forest, blast you!" she said.</p>	<p>- Будет с тебя и места, - сказала она, - а жену поищи себе в лесу!</p>
<p>"I am no wife for you, a clumsy lout, a slug-a-bed, God forgive me!"</p>	<p>Какая я тебе жена? Да чтоб ты треснул! Вот еще навязался на мою голову телепень, лежебока, прости господи!</p>
<p>"Come, come . . . go to sleep!"</p>	<p>- Ну, ну... Спи!</p>
<p>"How miserable I am!" sobbed his wife.</p>	<p>- Несчастливая я! - зарыдала дьячиха.</p>
<p>"If it weren't for you, I might have married a merchant or some gentleman!"</p>	<p>- Коли б не ты, я, может, за купца бы вышла или за благородного какого!</p>
<p>If it weren't for you, I should love my husband now!</p>	<p>Коли б не ты, я бы теперь мужа любила!</p>
<p>And you haven't been buried in the snow, you haven't been frozen on the highroad, you Herod!"</p>	<p>Не замело тебя снегом, не замерз ты там на большой дороге, ирод!</p>

Raissa cried for a long time.	Долго плакала дьячиха.
At last she drew a deep sigh and was still.	В конце концов она глубоко вздохнула и утихла.
The storm still raged without.	За окном всё еще злилась вьюга.
Something wailed in the stove, in the chimney, outside the walls, and it seemed to Savely that the wailing was within him, in his ears.	В печке, в трубе, за всеми стенами что-то плакало, а Савелию казалось, что это у него внутри и в ушах плачет.
This evening had completely confirmed him in his suspicions about his wife.	Сегодняшним вечером он окончательно убедился в своих предположениях относительно жены.
He no longer doubted that his wife, with the aid of the Evil One, controlled the winds and the post sledges.	Что жена его при помощи нечистой силы распоряжалась ветрами и почтовыми тройками, в этом уж он более не сомневался.

But to add to his grief,
this mysteriousness,
this supernatural,
weird power gave the
woman beside him a
peculiar,
incomprehensible
charm of which he
had not been
conscious before.

Но, к сугубому горю
его, эта таинствен-
ность, эта сверхъ-
естественная, дикая
сила придавали ле-
жавшей около него
женщине особую,
непонятную пре-
лесть, какой он и не
замечал ранее.

The fact that in his
stupidity he
unconsciously threw a
poetic glamour over
her made her seem, as
it were, whiter,
sleeker, more
unapproachable.

Оттого, что он по глу-
пости, сам того не за-
мечая, опозитизиро-
вал ее, она стала как
будто белее, глаже,
неприступнее...

"Witch!" he muttered
indignantly.

- Ведьма! - негодовал
он.

"Tfoo, horrid
creature!"

- Тьфу, противная!

<p>Yet, waiting till she was quiet and began breathing evenly, he touched her head with his finger . . . held her thick plait in his hand for a minute.</p>	<p>А между тем, дождавшись, когда она утихла и стала ровно дышать, он коснулся пальцем ее затылка... подержал в руке ее толстую косу.</p>
<p>She did not feel it.</p>	<p>Она не слышала...</p>
<p>Then he grew bolder and stroked her neck.</p>	<p>Тогда он стал смелее и погладил ее по шее.</p>
<p>"Leave off!" she shouted, and prodded him on the nose with her elbow with such violence that he saw stars before his eyes.</p>	<p>- Отстань! - крикнула она и так стукнула его локтем в переносицу, что из глаз его посыпались искры.</p>
<p>The pain in his nose was soon over, but the torture in his heart remained.</p>	<p>Боль в переносице скоро прошла, но пытка всё еще продолжалась.</p>